

разумного человѣка правды нравственнаго закона (хотя и порождаетъ въ иныхъ сердцахъ сомнѣніе въ силѣ его).

На ваше постѣднее признаніе, что вы радостно и спокойно приближаетесь къ смерти,— ничего не скажу. Будущее, неизвѣстное и вамъ, и мнѣ, скажетъ свое слово о вашемъ спокойствіи и вашей радости...

Простите, если чѣмъ нечаянно обидѣть васъ. Я. Н.—ть. Говорю „нечаянно“, потому что во все время писанья не замѣтить въ себѣ ничего къ вамъ враждебнаго. Напротивъ, съ первыхъ страницъ моего письма всыпали изъ далекаго прошлаго наши дружескія отношенія, и образъ ихъ не покидаетъ меня досегдѣ. Мне грустно, что ихъ неѣть теперь и не можетъ быть, пока между нами стоитъ Огнь. Господь мой и Богъ мой, молитву къ Кому вы считаете концунствомъ, и Кому я молюсь ежедневно, а стараюсь молиться непрестанно. Молюсь и о васъ, и о близкихъ вашихъ съ тѣхъ поръ, какъ, разойдясь съ вами, я поѣхѣ долихъ блужданий по путямъ сектантства вернулся въ лоно Церкви Христовой.

Для всѣхъ настѣль время близко, а для васъ, говоря по человѣческому разсужденію,— и очень близко... Но я не теряю окончательно надежды, что вамъ, которому такъ хорошо знакомо слово евангелиста Иоанна, что „всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога“ (1 Іоан. 3, 10), откроется истинный смыслъ и другаго слова того же апостола любви, что „не есть отъ Бога и всякий духъ который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, принециаго во плоти“; тогда, можетъ быть, въ посѣдѣй минуты ваше-го земнаго странствія, Образъ Воскресшаго зажжется яр-кимъ пламенемъ въ душѣ вашей, и вы, выйдя изъ мра-ка въ „чудный свѣтъ“ Его, подобно блаженному Ав-густину, если не воскликнете: *Sero te amavi, pulchritudo tam antiqua et tam nova, sero te amavi!*

Вышний-Водочекъ,
Тверской губ.
20 мая 1901 г.

M. A. Новоселовъ.